

Выйдя из Леса Смерти под свет седьмого дня, я чувствую себя полным дерьмом.

'Почему я вообще решил, что это хорошая идея? Это отстой... так отстойно'.

Меня тошнит. (Откуда мне было знать, что эти ягоды не съедобны?)

Я голоден. (Я не доверял ни одному растению настолько, чтобы есть его после ягод, а мелкой дичи в этом проклятом лесу не хватает).

Я чувствую себя как один большой ходячий синяк. (Сражался с медведем. Не хочу об этом говорить).

И вот я здесь, на той же поляне, что и неделю назад, только на этот раз выгляжу так, будто только что прополз через болото. Что, в общем-то, не так уж и далеко от истины.

'Я знаю только три дзюцу, черт возьми!'

Вокруг меня - по меньшей мере половина моих товарищей по экзамену, а то, что остальные были пойманы или погибли, меня, честно говоря, слишком утомило, чтобы хоть немного заботиться об этом.

Меня лишь немного успокаивает тот факт, что мои товарищи выглядят так же дерьмово, как и я. Злорадство в лучшем виде, я полагаю.

Стою высокий, отдохнувший и... это самодовольство я чувствую? Это Лев. Выглядит он так, словно только что встал после самого лучшего сна в мире, и одет в свежестыранную одежду, как будто только для того, чтобы поиздеваться над нами. Что, наверное, и есть причина, если честно.

Как бы мне ни хотелось разозлиться, я, наверное, поступил бы так же на его месте, но это не значит, что я должен быть счастлив.

"Поздравляю, ребятки, вы шестеро прошли предварительное тестирование, с этого момента, пока я не скажу иначе, вас зовут..."

Тут Лев начинает указывать на моих товарищей по экзамену

"Первый, Второй, Третий, Четвертый, Пятый..."

И наконец его палец падает на меня.

"Шестой"

...

Это что, тонкий намек на мой возраст? Если да, то, честно говоря, это довольно забавно, так что вполне справедливо.

После того, как каждый из нас произнес свои усталые слова благодарности за новые имена, к нам подошли шесть Анбу, по одному на каждого, и положили руки на плечи, благо я был готов к перемещению.

Однако я и так чувствовал себя паршиво, так что мне стоило большого труда удержать в желудке то небольшое, что я съел.

Когда я вглядываюсь в окружающую обстановку, то вижу, что нахожусь в той же комнате, где переодевался раньше, по крайней мере, я так думаю, так как моя одежда все еще лежит на кровати, казалось бы, нетронутая.

Но на самом деле, как только я вижу кровать, все мысли о чем-либо покидают мою голову, и, даже не потрудившись вылезти из своей грязной одежды, я просто прыгаю на пушистое добро, которое является кроватью.

Я отключаюсь еще до того, как моя голова коснется подушки.

Меня разбудил все более громкий стук в дверь, и, недолго думая, почему я не могу протереть глаза, я вспомнил, что на мне все еще маска и что я в Анбу (штаб-квартире?).

Стук становится громче.

"ТАК, ЗАТКНИТЕСЬ УЖЕ!!!"

Наконец-то они прекратили этот адский стук: "Который час?"

"Шестой, быстрее, у тебя две минуты."

И с этим приглушенным голосом я вдруг начинаю двигаться. Моя одежда все еще очень грязная, а поскольку моя старая одежда лежала на кровати, когда я на нее запрыгнул, она теперь тоже грязная.

Беглый осмотр шкафа показывает, что там нет ни одной чистой одежды.

А я еще не настолько хорошо контролирую свою трансформацию водного элементаля, чтобы использовать ее для самоочищения, максимум, что я могу сделать, это просто вылить на себя кучу воды. Но я также не достаточно контролирую свой огонь, чтобы высушить себя, не получив ожогов второй степени.

Да ну их, они сами виноваты, что я так выгляжу.

Решив так, я открываю дверь и вижу Анбу, нетерпеливо постукивающего ногой, в маске, по которой я даже не мог предположить, что это за животное. 'Я не зоолог, дайте мне передохнуть!'.

Он, кажется, на мгновение задерживается, чтобы оценить мое потрясающее одеяние.

"Да-да, я очень красивый, но если вы будете так пристально смотреть, то заставите меня покраснеть."

С этими словами я закрываю лицо маской и кручусь вокруг себя, как краснеющая школьница.

Вздых

"Отлично, значит, ты один из этих типов, да. Как скажешь, Шестой, иди за мной, остальные ждут."

Действительно, я один из таких типов, хе-хе. Я жду не дождусь, когда у меня начнется половое созревание, и я смогу начать флиртовать с людьми, которые не являются педофилами и не заставляют меня чувствовать себя педофилом.

Тем не менее, я уверенно следую за Как-бы-его-ни-звали-саном, пока он ведет меня по каким-то неоправданно сложным коридорам, которые, хотя я и не хочу даже пытаться запомнить, я также не верю, что он не будет водить меня кругами. Поэтому я считаю повороты налево и направо.

И кроме одной небольшой петли, которую мы сделали, она была в основном неоправданно длинной, как будто он выбрал живописный маршрут, который, учитывая, что мы якобы опаздывали, должен быть просто привычкой, или это действительно был единственный путь, и Анбу просто не так срочно, как я мог бы подумать.

Однако в конце концов мы добрались до, похоже, кафе, и, черт возьми, я так проголодался.

К счастью, на столе, за которым сидят мои товарищи по номеру и отряд Льва, похоже, накрыт своеобразный шведский стол.

Никто ничего не говорит, и никто не притронулся к еде, что быстро меняется, как только я сажусь и сразу же начинаю копать в имеющейся еде.

(Я использовал перевоплощение на нижней части лица, чтобы они ничего не увидели, даже когда я подниму маску, чтобы поесть).

Все смотрят на меня, потому ли, что я единственный, кто все еще выглядит как дерьмо, или потому, что я набил свое лицо, меня это не волнует, после того, как я неделю ел плохо приготовленную лису и жуков, это на вкус просто божественно, и только на третьей порции я запоздало понимаю, что никто не ел, вероятно, из предосторожности, что еда может быть отравлена.

Поэтому, будучи вечно милосердным человеком (ребенком), которым я являюсь, я обязательно беру немного из каждой тарелки, и, попробовав все, я чувствую чакру в своем желудке, и кажется, что ничто не причиняет мне вреда.

(Я понятия не имею, можно ли таким способом проверить наличие яда).

Я поворачиваюсь к остальным сидящим за столом, которые, кстати, все это время просто смотрели на меня.

"Кстати, я почти уверен, что ничего не отравлено."

На это я отвечаю, что продолжаю игнорировать их и наедаться сладкой, сладкой, славной едой.

Несколько других номеров, похоже, доверяют моим словам и тоже начинают есть, хотя и с гораздо меньшим аппетитом. Однако номера два и три воздерживаются.

"Хааа, это была отличная штука, мои комплименты повару и благодарность за то, что не использовал яд."

Мои слова вызывают несколько тихих смешков, прежде чем Лев решает, наконец, начать говорить.

"Ну что ж, ребятки, теперь вы шестеро - Анбу, давайте обсудим, что это значит, пока что вы не будете брать никаких миссий, сначала полгода обязательной подготовки. Сегодня вы отправитесь домой, чтобы сделать все необходимые приготовления, а затем в течение следующих шести месяцев вы не будете видеть ничего за пределами этих стен. Оцелот покажет вам дорогу. Вольно."

И вот так официально началась моя жизнь в Анбу.

<http://tl.rulate.ru/book/91669/3314399>